

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЕЩАНИЯ CHALLENGES OF CIVIL PROTECTION OF THE RIGHTS OF BROADCASTING ORGANIZATIONS

Наталья Владимировна БУЗОВА

Российский государственный университет правосудия,
Москва, Россия,
nbuzova@yandex.ru,
<https://orcid.org.0000-0003-2268-0345>

Информация об авторе

Н.В. Бузова — ведущий научный сотрудник, кандидат
юридических наук

Аннотация. Общественно полезный эффект от трансляций организаций вещания, направленных на распространение творческих объектов и информации представителям публики, вознаграждается признанием за данными организациями исключительных прав на результаты их интеллектуальной деятельности. Хотя не исключены и неправомерные ретрансляции радио- и телепередач в эфир или по кабелю, большинство нарушений исключительных прав организаций вещания в настоящее время совершается в информационно-телекоммуникационных сетях, включая интернет. Цель настоящей статьи — выявление проблемных аспектов при защите прав организаций вещания в судебном порядке.

В статье анализируются российское законодательство, касающееся деятельности организаций вещания, а также судебная практика по делам о нарушении исключительных прав организаций вещания. В случае нарушений исключительных прав организаций вещания в интернете организации вещания пользуются в том числе защитными механизмами, предусмотренными законодательством об информации, информационных технологиях и о защите информации, а также могут обратиться в Московский городской суд за применением в отношении неправомерно используемых объектов предварительных обеспечительных мер защиты авторского права и смежных прав.

- Однако вещание в интернете во всем мире остается
- с точки зрения права серой зоной, а правоотношения
- с участием организаций вещания требуют дополнитель-
- ного правового регулирования. В российском законо-
- дательстве отсутствует однозначный ответ на вопрос,
- может ли ретрансляция сообщения передач в интернете
- рассматриваться как доведение до всеобщего сведения
- или такую ретрансляцию следует рассматривать как
- самостоятельный способ использования сообщений, не
- нашедший отражения в Гражданском кодексе Россий-
- ской Федерации.

• **Ключевые слова:** авторское право, вещание, исключи-

• тельное право, организации вещания, ретрансляция,

• смежные права

- **Для цитирования:** Бузова Н.В. Некоторые аспекты
- гражданско-правовой защиты прав организаций
- вещания // Труды по интеллектуальной собствен-
- сти (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 40, № 1.
- С. 73–81;
- DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14222>

• Natalia V. BUZOVA

• Russian State University of Justice, Moscow, Russia,
• nbuzova@yandex.ru,
• <https://orcid.org.0000-0003-2268-0345>

• Information about the author

• N.V. Busova — leading researcher, Candidate of Legal
• Sciences

- **Abstract.** The socially useful effect of broadcasts by
- broadcasting organizations aimed at distributing creative
- objects and information to representatives of the public is
- rewarded by the recognition of exclusive rights to the results

of their intellectual activity by these organizations. Although illegal rebroadcasting of radio and television broadcasts on the air or by cable are not excluded, most violations of the exclusive rights of broadcasting organizations are currently committed in information and telecommunications networks, including the Internet. The purpose of this article is to identify problematic aspects in the protection of the rights of broadcasting organizations in court. The article analyzes the Russian legislation concerning the activities of broadcasting organizations, as well as judicial practice in cases of violation of the exclusive rights of broadcasting organizations. In case of violations of the exclusive rights of broadcasting organizations on the Internet, broadcasting organizations use, among other things, protective mechanisms provided for by the legislation on information, information technologies and information protection, and may also apply to the Moscow City Court for the application of preliminary interim measures of copyright and related rights protection against illegally used objects. However, broadcasting on the Internet around the world remains a gray area from the point of view of law, and legal relations with the participation of broadcasting organizations require additional legal regulation. There is no unambiguous answer in Russian legislation to the question whether the rebroadcasting on the Internet can be considered as making to the public, or such rebroadcasting should be considered as an independent way of using broadcasting that is not reflected in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: copyright, broadcasting, exclusive rights, broadcasting organization, rebroadcasting, related rights

For citation: Buzova N.V. Challenges of civil protection of the rights of broadcasting organizations // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 40 (1). P. 73–81; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14222>

Информационная эра, в которую вступило современное общество, характеризуется не только повышением роли информации, созданием и активным внедрением во все сферы человеческой деятельности информационных технологий, интеллектуализацией производства, но и тем, что информация и знания становятся товаром и в отдельных случаях заменяют другие виды ресурсов. Информационные технологии, облегчая процесс производства, создают новый уровень отношений в обществе, что приводит к формированию глобального информационного пространства [1].

Продвижению информации в массы способствуют в том числе телевидение и радио. Теле- и радиовещание в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями) относится к способу распространения продукции средства массовой информации. Вещание позволяет распространять информацию на большие расстояния, далеко от первоначального источника. Общественно полезная деятельность организаций вещания поощряется государством, в том числе посредством предоставления им исключительных прав на результаты их интеллектуальной деятельности.

Техническая сложность процесса вещания не исключает фактов нарушения интеллектуальных прав организаций вещания на их сообщения радио- и телепередач. На протяжении последних десятилетий продолжают оставаться актуальными проблемы несанкционированного доступа к сигналу организаций вещания с использованием специального оборудования, несанкционированной ретрансляции сигнала, экстратерриториального доступа к телевидению и онлайн-пиратства [2]. При этом с распространением информационных сетей нарушения исключительных прав организаций вещания все чаще совершаются в цифровой среде.

В то же время правоприменительная практика, касающаяся защиты исключительных прав организаций вещания, по сравнению с авторскими правами и смежными правами исполнителей, изготовителей фонограмм носит ограниченный характер.

В процессе дискуссии на пленарной сессии «Право интеллектуальной собственности в контек-

сте массовых коммуникаций» XXX Международной конференции «Три десятилетия российского медийного законодательства: итоги и перспективы» (21–22 декабря 2021 г., Москва, НИУ ВШЭ) со-модератор И.А. Близнац (профессор, д.ю.н., декан факультета права Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова) отметил низкую заинтересованность организаций вещания в защите своих прав и законных интересов в судебном порядке. По его мнению, возможно, это объясняется тем, что в Российской Федерации организации вещания, в отличие от авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм, не применяют для осуществления и защиты своих интеллектуальных прав институт управления смежными правами на коллективной основе.

Действительно, в России законодательно не предусмотрено обязательного коллективного управления смежными правами организаций вещания, хотя Гражданский кодекс Российской Федерации не запрещает создание организаций, управляющих смежными правами организаций вещания на коллективной основе. Правообладатели самостоятельно обращаются в судебные органы за защитой своих нарушенных прав на сообщении радио- и телепередач.

В Российской Федерации действует Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ), которая представляет собой профессиональное некоммерческое объединение вещательных компаний, объединяющее более 600 федеральных и региональных компаний, организаций и учреждений [3]. Основными целями деятельности данной Ассоциации, обозначенными в ее уставе, являются защита прав, представление интересов своих членов в органах государственной власти и местного самоуправления, а также координация деятельности теле- и радиокomпаний по созданию и распространению телевизионных и радиoproграмм на территории России и иной деятельности, связанной с теле- и радиовещанием (п. 2.1 устава) [4]. Однако цели создания такой организации отличаются от целей Российского авторского общества и Всероссийской организации интеллектуальной собственности, поскольку последние призваны в основном осуществлять управление правами авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм на коллективной основе (см., в частности, [5]).

С одной стороны, деятельность организаций вещания носит предпринимательский характер, и объединение таких лиц не должно быть направлено на создание монополии. С другой стороны, действующее законодательство, включая законы о связи, о средствах массовой информации, о лицензировании и другие, создает дополнительные требования, которые должны учитывать организации вещания

при осуществлении своей деятельности. Из-за конкурентных отношений между организациями вещания эти субъекты предпочитают самостоятельно вступать в правоотношения с третьими лицами и реализовывать свои интеллектуальные и иные права.

Представляется, незначительные показатели правоприменительной практики обусловлены тем, что в традиционной сфере (эфирное вещание, включая спутниковое и кабельное) вещательная деятельность в целом и ретрансляция в эфир, в частности, являются затратными. Вещательная деятельность организаций вещания относится к технически сложной, требующей специализированных технических знаний, экспертных оценок и соответственно более существенной доказательственной базы. Как отмечает Е.А. Дедова, «в силу специфики самой деятельности этих субъектов наиболее сложно определить, имело ли место нарушение соответствующих прав или нет» [6]. Кроме того, информационно-телекоммуникационные сети до сих пор остаются достаточно серой зоной, в которой при использовании результатов интеллектуальной деятельности существуют не в полной мере законодательно урегулированные аспекты.

В связи с технической сложностью вещательной деятельности в отдельных случаях трудно определить, относятся ли действия лиц к услугам связи или они направлены на использование результатов интеллектуальной деятельности: содействие ретрансляции по кабелю или в информационно-телекоммуникационных сетях либо доведение до всеобщего сведения сообщений передач (записей таких сообщений) или других результатов интеллектуальной деятельности.

Рассмотрим некоторые примеры из отечественной правоприменительной практики, касающиеся защиты исключительных прав организаций вещания.

Во многих странах получают распространение технические устройства, в том числе IPTV-приставки, позволяющие просматривать через интернет телевизионные передачи, и ряд организаций, являющихся операторами связи, предоставляют своим абонентам возможность просмотра телевизионных передач с использованием таких приставок.

В деле № А83-3492/2016 истцы указывали на то, что услуги ответчика позволяли его абонентам просматривать сообщения передач телеканалов, в частности «Детский мир/DetskiyMir», при помощи IPTV-приставки. В то же время ответчик настаивал на том, что он является провайдером хостинга и его деятельность ограничивается предоставлением телематических услуг (услуги по доступу к интернету). Понятие «телематические услуги» используется в российских нормативных правовых актах (например, в Правилах оказания телематических услуг связи,

утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2607), но не раскрывается в них. Это понятие охватывает услуги связи, связанные с передачей данных, в том числе текста, аудио- и видеосообщений, через информационно-телекоммуникационные сети. Однако вопрос о том, во всех ли случаях деятельность лица, оказывающего телематические услуги, ограничивается предоставлением доступа к интернету, требует дополнительного исследования.

В результате рассмотрения дела в удовлетворении заявленных требований о взыскании компенсации за нарушение смежных прав путем предоставления конечному пользователю доступа к телеканалам было отказано.

Суд отказал в иске на том основании, что истцы не представили надлежащих доказательств, подтверждающих факт нарушения именно ответчиком их исключительных смежных прав на спорные телеканалы. В судебных решениях было отмечено непредставление достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что именно ответчик инициировал передачу (использование) спорных телеканалов без согласия истцов и выбирал получателя этих телеканалов, а также не подтверждена техническая возможность ответчика отслеживать принимаемый абонентом контент и предотвращать использование абонентом спорных телеканалов [7].

При рассмотрении вопроса о привлечении к ответственности провайдера (оператора связи) суды принимают во внимание правовую позицию Высшего арбитражного суда РФ, согласно которой следует учитывать степень вовлечения провайдера в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание [8]. Такой подход нашел отражение в ряде определений Верховного Суда Российской Федерации (см., например, [9]).

В похожем деле, связанном с предоставлением ответчиком телематических услуг, суд, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, отметил, что в материалах дела также отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что именно ответчиком или при его участии осуществлялась трансляция (не было подтверждения того, каким образом ответчик принимал телепередачи (вещание), с помощью какого оборудования осуществлял их (его) преобразование и с какого IP-адреса осуществлялась передача данных, принимаемых абонентом) [10].

Рассматривая указанные выше дела, суды проводили различие между телевизионным вещанием и предоставлением доступа к интернету. Следует согласиться, что действия ответчика не являлись вещательной деятельностью и он не транслировал сообще-

ния передач абоненту. Вместе с тем, если углубиться в описанную ситуацию, представляется, что не исследован вопрос, могла ли его деятельность рассматриваться как деятельность, направленная на доведение до всеобщего сведения сообщений передач организаций вещания.

В этой связи следует упомянуть о деле (Case C-527/15), которое было рассмотрено Европейским судом справедливости и касалось мультимедиа-плеера, который позволял предоставлять доступ к сайтам с размещенными на них объектами авторского права и смежных прав без разрешения правообладателей [11].

Возможно, в подобных ситуациях целесообразно учитывать экспертное мнение, касающееся технических характеристик и возможностей технических устройств, позволяющих осуществлять доступ к сообщениям телепередач. Имеет смысл исследовать функционал IPTV-приставок, уточнив, каким образом приставка позволяет просматривать телепередачи (например, осуществляется ли посредством этого устройства доступ к удаленному серверу), направляется ли ей запрос к каким-то определенным сайтам или иным информационным ресурсам, позволяет ли встроенное в нее программное обеспечение (программа для ЭВМ) самостоятельно отыскивать трансляции передач или записи передач либо объекты с открытым доступом или, наоборот, доступные только по подписке. Не исключено, что функциональные возможности приставки позволяют обходить технические средства защиты авторских и смежных прав и т.д. Эти вопросы адресованы скорее не суду, а в большей степени предназначены для научной дискуссии, но они показывают, что использование сообщений передач в интернете и предоставление доступа к ним требует дальнейших исследований.

Без технических знаний и проведения специальных экспертных исследований в отдельных случаях трудно доказать не только факт неправомерного использования в информационно-телекоммуникационных сетях, но и ретрансляцию по кабелю. Так, суд апелляционной инстанции, отменяя решение арбитражного суда и отказывая в удовлетворении иска, в своем постановлении отметил, что нотариус не указал в протоколе осмотра доказательств, на каком основании он сделал выводы о том, что к телевизору подключен антенный кабель, транслирующий каналы оператора ООО «Коммаст», являющегося ответчиком [12]. То есть, по мнению суда, надлежало установить фактический источник телевизионного сигнала. Без установления такого источника иные представленные документы, включая абонентский договор, заявку на подключение, не позволяют сделать однозначный вывод о том, что именно ответчик транслировал

спорные телеканалы [13]. Оставляя постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Суд по интеллектуальным правам посчитал, что судом апелляционной инстанции сделан обоснованный вывод о том, что из представленных истцами в материалы дела доказательств не усматривается факт нарушения их исключительных прав именно ответчиком [14].

В некоторых случаях организации вещания смешивают исключительное право на сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач с правом на освещение спортивного мероприятия. Право на освещение спортивного мероприятия посредством трансляции и иной технологии признается за организатором такого мероприятия в соответствии с п. 4 ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [15] (с изменениями). Несмотря на то что право на освещение спортивных мероприятий носит исключительный характер, в Российской Федерации оно не относится к интеллектуальным правам организаций вещания, а следовательно, для его защиты не применяются положения части четвертой ГК РФ.

При обращении в арбитражный суд с иском заявлением, содержащим со ссылкой на положения части четвертой ГК РФ требование о взыскании за нарушение исключительных прав истца на трансляцию зимних Олимпийских игр 2018 г. на территории Российской Федерации по договору о предоставлении прав российским средствам информации, заключенным между Международным олимпийским комитетом и обществом «Т» [16], истцу было правомерно отказано. Кроме того, суды пришли к выводу, что программы общества «Медиа Спорт» (ответчик по делу) являются сообщениями и комментариями ведущих хода спортивных соревнований на основании открытых источников и не могут быть квалифицированы как «трансляции спортивного мероприятия» [17].

Однако, несмотря на то что споры о защите нарушенных смежных прав организаций вещания отнесены к компетенции арбитражных судов, рассмотрения в этих судах споров данной категории носят единичный характер. Вместе с тем обращение за защитой своих исключительных прав в арбитражный суд для организации вещания в Российской Федерации не является единственной возможностью пресечь правонарушение.

В случае неправомерного использования сообщения передачи в интернете организация вещания для защиты своих нарушенных исключительных прав может воспользоваться алгоритмом защиты, предусмотренным Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных тех-

нологиях и о защите информации» (с изменениями) [18], а также обратиться с заявлением о применении предварительных обеспечительных мер в Московский городской суд.

При анализе практики Московского городского суда, относящейся к защите авторских и смежных прав, нарушенных в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете, в целом прослеживается заинтересованность организаций вещания пресечь неправомерное использование сообщений передач.

Во-первых, это может свидетельствовать о большем количестве нарушений прав организаций вещания именно в информационно-телекоммуникационных сетях. Во-вторых, обращаясь в Московский городской суд, организации вещания, как правило, требуют пресечения неправомерных действий по использованию в интернете. В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ такое требование может быть предъявлено не только лицам, совершающим неправомерное действие или осуществляющим необходимые приготовления к ним, но и иным лицам, которые могут пресечь такие действия или приготовления.

Поскольку зачастую установить лицо, которое неправомерно разместило записи сообщений передач или организовало к ним доступ, представляется затруднительным, правообладатели обращаются с требованиями к тем, кто может такой доступ заблокировать или удалить соответствующие записи (к информационным посредникам). Так, в судебном решении по делу № 3-1047/2019 по исковому заявлению ООО «Национальный спортивный телеканал» к ООО «ДДОС-ГВАРД» отмечается, что лица, осуществившие трансляцию отборочных матчей к Чемпионату Европы 2020 года по футболу на данном сайте, не установлены [19]. В данном и аналогичных случаях требование о пресечении неправомерного использования обращено к провайдеру хостинга.

При рассмотрении дел о неправомерном использовании сообщений в эфир или по кабелю передач организаций вещания Московский городской суд особое внимание обратил на то, обладает ли истец исключительными правами в отношении заявленных объектов и имеет ли место факт нарушения, а также на то, имеется ли у ответчика техническая возможность пресечения неправомерных действий. Анализ решений Московского городского суда показывает, что в ряде случаев в судебных решениях не уточняется, каким именно способом было нарушено исключительное право организации вещания: посредством ретрансляции в информационно-телекоммуникационной сети или посредством доведения до всеобщего сведения (см., например, [20]).

Так, в решении по делу № 3-1731/2021 отмечено: судом установлено, что в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на странице сайта <http://var15.ru/1.html> осуществлялось сообщение передач (телевизионное вещание) телеканала «Футбол 1», что подтверждается копиями (скриншотами) страниц сайтов, приобщенными к материалам гражданского дела, а также к материалу по заявлению о принятии предварительных обеспечительных мер (№ 2и-10334/2021) [21].

Суды руководствуются, в целом, положениями ст. 1330 ГК РФ, в силу которой организации эфирного или кабельного вещания принадлежит исключительное право использовать правомерно осуществляемое или осуществленное ею сообщение в эфир или по кабелю передач в соответствии со ст. 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на сообщение радио- или телепередачи), в том числе способами, указанными в п. 2 ст. 1330 ГК РФ.

В других судебных решениях конкретизируется, что речь идет именно о доведении до всеобщего сведения сообщений передач организаций вещания (см., например, [22]). Так, в решении по делу № 3-1313/2021 указано: из предоставленных суду доказательств усматривается, что на момент принятия предварительных обеспечительных мер осуществлялось доведение до всеобщего сведения сообщений трансляции «Чемпионат Европы по футболу 2020» на страницах сайтов информационно-телекоммуникационной сети Интернет [23].

Представляется, что квалификация способа использования не имеет принципиального значения, которое могло бы повлиять на результат рассмотрения дела в том случае, если истец требует только пресечь неправомерные действия, и неправомерное использование осуществляется в отношении тех сообщений передач, которые исходят непосредственно от истца, являющегося правообладателем (то есть истец является организацией вещания, осуществляющей сообщение в эфир или по кабелю передач на основании соответствующей лицензии на вещание), либо истцу предоставлено право использования сообщений в эфир или по кабелю передач на основании исключительной лицензии, распространяющей свое действие на все способы использования таких сообщений.

Можно сделать вывод, что судебная практика фактически признает ретрансляцию в интернете доведением до всеобщего сведения. Однако судебным органам следует уделять больше внимания способам неправомерного использования в информационно-телекоммуникационной сети, если истцу право использования предоставлено по лицензионному до-

говору, действие которого ограничено конкретными способами, например ретрансляцией в эфир или по кабелю.

В российском законодательстве, в том числе ни в ст. 1330, ни в других статьях ГК РФ, не упоминается ретрансляция в информационно-телекоммуникационных сетях. В законодательстве некоторых стран, например Германии, не проводится деления такого способа использования, как ретрансляция, в зависимости от среды, в которой осуществляется последующая передача (трансляция сигнала) [24].

При этом в ГК РФ (в подп. 4 п. 2 ст. 1330) понятие «ретрансляция» раскрывается как прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи или ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания. То есть ретрансляция ограничивается только сообщениями передач в эфир и по кабелю. Указанная в подп. 4 п. 2 ст. 1330 ГК РФ формулировка не позволяет предположить, что ретрансляция в другой среде (например, в информационно-телекоммуникационных сетях) может рассматриваться как способ использования, не указанный в п. 2, но допускаемый п. 1 ст. 1330 ГК РФ как любой не противоречащий закону способ, которым может быть осуществлено сообщение радио- или телепередачи.

Стоит обратить внимание на мировые тенденции, в частности на практику Европейского суда справедливости. Он в 2013 г. принял решение по делу C-607/11, из которого следует, что ретрансляция в интернете может рассматриваться как доведение до всеобщего сведения (в терминологии ГК РФ) [25].

Суд посчитал, что, даже если такая ретрансляция осуществляется параллельно с сообщением в эфир или по кабелю и телезрители имеют потенциальную возможность смотреть телепередачу по телевизору, лицо, которое размещает (транслирует) передачи в интернете, должно осуществлять такое действие с согласия правообладателя.

Принимая такое решение, Европейский суд справедливости руководствовался положениями Директивы 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 г. о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе (далее — Директива 2001/29) [26]. Суд отметил, что, поскольку для создания доступа к произведениям посредством ретрансляции наземного телевизионного вещания через интернет используются специальные технические средства, отличные от тех, которые использовались в исходном сообщении, такая ретрансляция должна рассматриваться как «сообщение» по смыслу ст. 3 (1) Директивы 2001/29.

Следовательно, такая ретрансляция не может освобождаться от разрешения авторов ретранслируемых произведений, когда они доводятся до всеобщего сведения [27].

Несмотря на то что сложившаяся практика Московского городского суда в определенной степени позволяет организациям вещания пресекать неправомерные действия по доведению до всеобщего сведения сообщений радио- или телепередач, представляется, что приравнивание ретрансляции в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете, к доведению до всеобщего сведения в понимании ГК РФ, является определенным допущением.

В подп. 5 п. 2 ст. 1330 ГК РФ говорится о доведении сообщения радио- или телепередачи до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к сообщению радио- или телепередачи из любого места в любое время. Формулировка «из любого места и в любое время» заимствована, в частности, из положений ст. 11 и 14 Договора ВОИС об исполнениях и фонограммах (Женева, 20 декабря 1996 г.) и приемлема в большей степени для результатов интеллектуальной деятельности, имеющих статичную форму выражения [для фонограмм (ст. 14) и исполнений, записанных на фонограммы (ст. 11)].

Если провести аналогию с исполнениями, которые по своей сути, как и сообщения передач, являются динамичными результатами интеллектуальной деятельности, применительно к сообщениям передач речь должна идти об их записях. Зритель или слушатель может в любое время обратиться к определенной записи сообщения конкретной передачи по своему выбору. Однако если говорить не о записи, а о прямой трансляции, то определение времени трансляции оставлено за организацией вещания. При ретрансляции сообщений передач задержка во времени, как правило, минимальна. Соответственно любому лицу (представителю публики) проблематично получить доступ к таким сообщениям конкретных передач, транслируемым в так называемом прямом эфире в интернете или ретранслируемым в информационно-телекоммуникационных сетях во время, непосредственно им выбранное.

В этой связи на законодательном уровне требуется уточнение, распространяется ли такой способ использования, как доведение до всеобщего сведения, на прямые трансляции и ретрансляции сообщений передач в информационно-телекоммуникационных сетях.

Что же касается требования о возмещении убытков или выплате компенсации при сообщении передач, то оно может быть предъявлено лицу, неправомерно использующему результат интеллектуальной

деятельности (подп. 3 п. 1 и п. 3 ст. 1252), в данном случае — непосредственно нарушителю. Судебные дела, по которым правообладатель взыскивает в судебном порядке компенсацию за неправомерное использование сообщений передач, также не носят массового характера.

В деле № 3-28/2019 о защите исключительного права на сообщение в эфир телепередач телеканалов «Телеканал КХЛ» и «Телеканал КХЛ HD», осуществляемое на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, ООО «КХЛ-Маркетинг» предъявило требование о выплате компенсации г-ну И., который являлся владельцем сайта <http://rushbet.ru>. В связи с пассивной позицией указанного ответчика требование о выплате компенсации было частично удовлетворено Московским городским судом [28]. С указанным решением согласился и Первый апелляционный суд общей юрисдикции [29].

В отличие от провайдеров хостинга к владельцам сайтов и иных информационных ресурсов предъявляются более строгие требования по отслеживанию правомерности деятельности третьих лиц, направленной на размещение материалов на их сайтах. Учитывается, что они могут иметь возможность не только удалять неправомерно размещенный материал, но и запрашивать дополнительную информацию, устанавливать ограничения по размещению материалов, редактировать и изменять такие материалы и т.д. Бремя доказывания факта размещения материала, являющегося результатом интеллектуальной деятельности или содержащего такой результат, третьим лицом, а не владельцем сайта лежит на последнем. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации при отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Принимая решение и удовлетворяя частично требование о взыскании компенсации, суд также учел обстоятельство, что на сайте, на котором доводились до всеобщего сведения сообщения передач, пользователям предоставлялись букмекерские услуги с извлечением прибыли.

Таким образом, как показывает анализ судебной практики, организации вещания в целом заинтересованы в защите своих нарушенных исключительных прав на сообщения передач, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях. Однако в отдельных случаях ввиду технологической сложности вещательной деятельности доказать факт нарушения

трудно. Информационно-телекоммуникационные сети открыли для правообладателей, включая организации вещания, дополнительные возможности для распространения контента и охвата большой аудитории по всему миру. Однако некоторые проблемные аспекты использования сообщений передач в интернете еще требуют дополнительного исследования и законодательного урегулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тулисова В. А. Трансформация средств массовой коммуникации: от традиционных средств массовой информации к New Media // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 2. С. 231.
2. Албегонов З.Х. Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав // Имущественные отношения в Российской Федерации 2010. № 11 (110). С. 20.
3. URL: <https://nat.ru/ob-assotsiatsii/nasha-deyatelnost/>
4. URL: <https://nat.ru/ob-assotsiatsii/ustav/>
5. Устав Общероссийской общественной организации «Российское авторское общество». — URL: https://rao.ru/newdocs/Ustav_2020.pdf
6. Дедова Е.А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 января 2018 г. по делу № А83-3492/2016. <https://ras.arbitr.ru/>
8. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 10962/08. — URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_edbd3254-a5c3-40b6-9f4f-3f9c35977eb1
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2016 г. № 305-ЭС16-2268 по делу № А40-118705/2013 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2017 г. по делу № А83-3493/2016. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
11. Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. М.: Статут, 2018. С. 63-64.
12. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 декабря 2020 г. по делу № А56-6122/2020. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2021 г. по делу № А56-6122/2020. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 июля 2021 г. по делу № А56-6122/2020. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
15. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.
16. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12 октября 2018 г. по делу № А40-87361/2018. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9910d32d-a808-4271-a3a0-d8324742514a/9e037778-b5f3-47b3-a9a7-fea571ca26b2/A40-87361-2018_20181012_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2019 г. № 305-ЭС19-9679 // СПС «Консультант Плюс».
18. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264&rdk=>
19. Решение Московского городского суда от 27 декабря 2019 г. по делу № 3-1047/2019. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
20. Решения Московского городского суда от 29 ноября 2021 г. по делу № 3-1662/2021, от 29 марта 2016 г. по делу № 3-481/2016. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
21. Решение Московского городского суда от 16 декабря 2021 г. по делу № 3-1731/2021. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
22. Решения Московского городского суда от 13 декабря 2021 г. по делу № 3-1776/2021, от 13 декабря 2021 г. по делу № 3-1777/2021, от 15 декабря 2021 г. по делу № 3-1756/2021. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
23. Решение Московского городского суда от 2 сентября 2021 г. по делу № 3-1313/2021. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
24. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, geändert durch das Gesetz vom 01. September 2017) (§ 87). — URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/462250>
25. Judgment of 7 Mar 2013, C-607/11 (ITV Broadcasting). — URL: <https://curia.europa.eu>
26. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0029>
27. Judgment of 7 Mar 2013, C-607/11 (ITV Broadcasting). — URL: <https://curia.europa.eu>
28. Решение Московского городского суда от 4 марта 2019 г. по делу № 3-281/2019. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
29. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от

25 марта 2020 г. по делу № 66-1249/2020. — URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=293003&delo_id=5&new=5&text_number=1

REFERENCES

1. Tulisova V.A. Transformaciya sredstv massovoy kommunikacii: ot tradicionny`x sredstv massovoy informacii k New Media // Voprosy` teorii i praktiki zhurnalistiki. 2017. T. 6, № 2. S. 231.
2. Albegonov Z.X. Trebovanie o presechenii dejstvij, narushayushih prava organizacij e` firmogo i kabel`nogo veshhaniya ili sozdayushih ugrozu narusheniya, kak odin iz grazhdansko-pravovy`x sposobov zashchity` prav // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii 2010. № 11 (110). S. 20.
3. URL: <https://nat.ru/ob-assotsiatsii/nasha-deyatelnost/>
4. URL: <https://nat.ru/ob-assotsiatsii/ustav/>
5. Ustav Obsherossiyskoj obshhestvennoj organizatsii "Rossiyskoe avtorskoe obshestvo". — URL: https://rao.ru/newdocs/Ustav_2020.pdf
6. Dedova E.A. Grazhdansko-pravovaya zashchita smezhny`x prav organizacij e` firmogo i kabel`nogo veshhaniya. Avtoreferat diss. ... kand. jurid. nauk. M. 2006. S. 3.
7. Postanovlenie Suda po intellektualnim pravam ot 25.01.2018 po delu No A83-3492/2016. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
8. Postanovlenie Visshego Arbitraznogo Suda RF ot 23.12.2008 No 10962/08. — URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_edbd3254-a5c3-40b6-9f4f-3f9c35977eb1
9. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 01.06.2016 No 305-ЭC16-2268 po delu No A40-118705/2013 // SPS "Konsultant Plus".
10. Postanovlenie 21st Arbitraznogo Apellyatsionnogo Suda RF ot 25.10.2017 po delu No A83-3493/2016. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
11. *Entin V.L.* Intellektualnaya sobstvennost' v prave ES. M.: Staut, 2018. S. 63-64.
12. Reshenie Arbitraznogo Suda RF SPb i Leningradskoy oblasti ot 27.12.2020 po delu No A56-6122/2020. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
13. Postanovlenie 13st Arbitraznogo Apellyatsionnogo Suda RF ot 01.04.2021 po delu No A56-6122/2020. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
14. Postanovlenie Suda po Intellektualnim pravam ot 02.07.2021 po delu No A56-6122/2020. — URL: <https://ras.arbitr.ru/>
15. Federalnyy zakon ot 04.12.2007 No 329-ФЗ "O fizicheskoy kulture i sporte v RF" // Sobraniye zakonodatelstva RF. 2007. No 50. St. 6242.
16. Reshenie Arbitraznogo Suda RF Moskvi ot 12.10.2018 po delu No A40-87361/2018. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9910d32d-a808-4271-a3a0-d8324742514a/9e037778-b5f3-47b3-a9a7-fea-571ca26b2/A40-87361-2018_20181012_Resheniya_i_postanovleniya.pdf?isAddStamp=True
17. Opredelenie VS RF ot 08.06.2019 No 305-ЭC19-9679 // SPS "Konsultant Plus".
18. Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264&rdk=>
19. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 27.12.2019 po delu No 3-1047/2019. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
20. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 29.11.2021 po delu No 33-1662/2021, ot 29.03.2016 po delu No 3-481/2016. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
21. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16.12.2021 po delu No 3-1731/2021. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
22. Resheniya Moskovskogo gorodskogo suda ot 13.12.2021 po delu No 3-1776/2021, ot 13.12.2021 po delu No 3-1777/2021, ot 15.12.2021 po delu No 3-1756/2021. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
23. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.09.2021 po delu No 3-1313/2021. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
24. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, geändert durch das Gesetz vom 01. September 2017) (§ 87). — URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/462250>
25. Judgment of 7 Mar 2013, C-607/11 (ITV Broadcasting). — URL: <https://curia.europa.eu>
26. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0029>
27. Judgment of 7 Mar 2013, C-607/11 (ITV Broadcasting). — URL: <https://curia.europa.eu>
28. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 04.03.2019 po delu No 3-281/2019. — URL: <https://mos-gorsud.ru/>
29. Apellyatsionnoe opredelenie 1st Apellyatsionnogo suda obshey yurisdiksii ot 25.03.202 po delu No 66-1249/2020. — URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=293003&delo_id=5&new=5&text_number=1